

Борис Заходер

ХРЮК
НА
ЁЛКЕ

художник Б. Степанцев

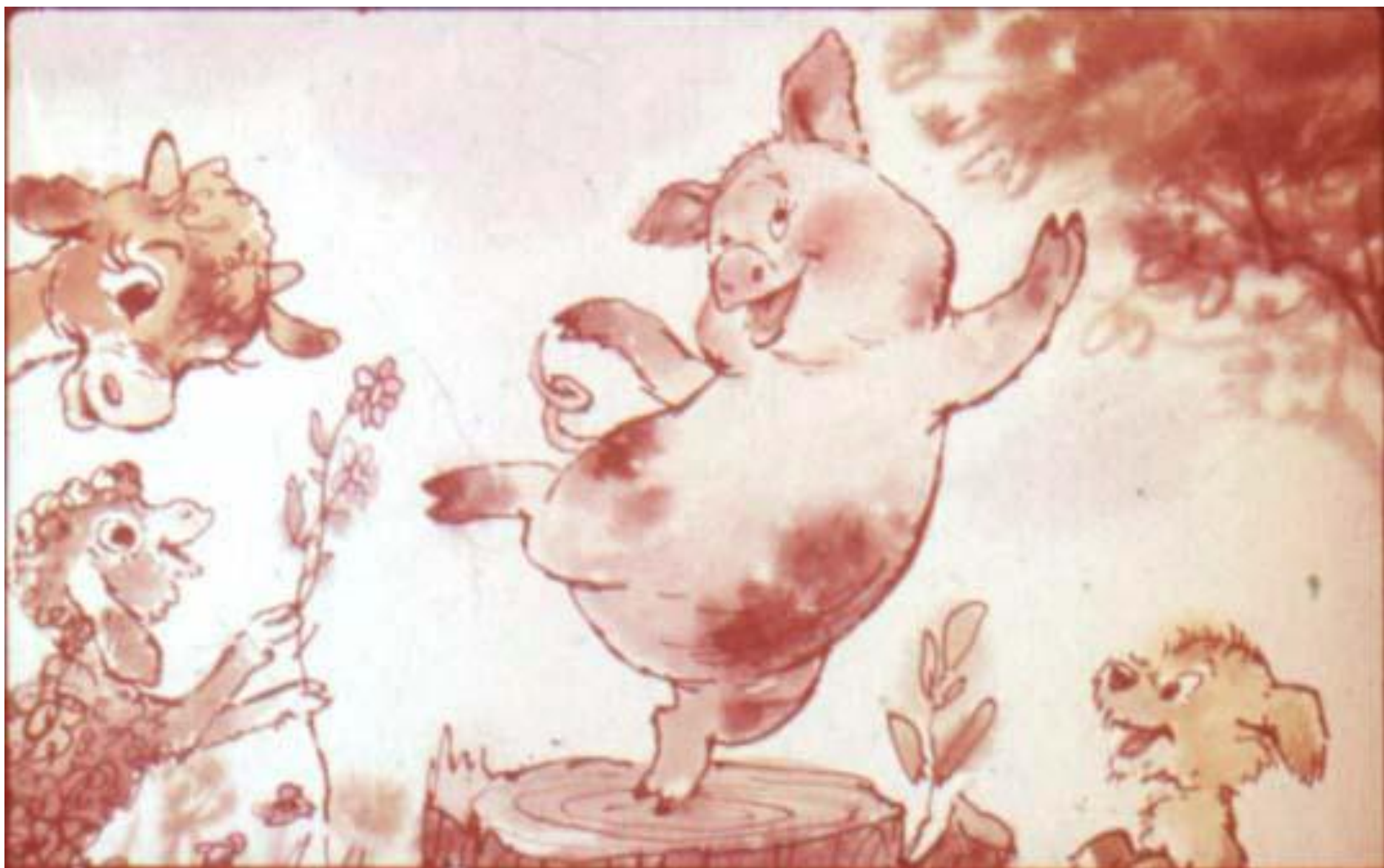
Хотите – верьте, хотите – нет, а только жил, говорят, поросёнок по имени Хрюк. И был он необыкновенный: на задних ногах умел ходить.

Бывало, выйдет он на прогулку, все малыши: ягнята, телята, козлята, – так за ним и ходят: „Хрюшенька, миленький, покажи своё уменье!“

Встанет Хрюк на задние ноги, передние на пузе
сложит и выступает – важный-преважный. Все толь-
ко ахают: „Ну и Хрюк! Ай да Хрюк!“

А он хвалится: „Это ещё что! Хотите – на одной ножке попрыгать могу!“ – Все удивляются, все Хрюка хвалят, а он пяточок всё выше задирает.

К зиме до того завяжничал – с малышами разговари-
вать перестал. Ходит и сам с собой рассуждает:
„Чем я хуже людей? Захочу вот – пойду к ребятам
в школу на ёлку!“

Услышал это старый Козёл и ужаснулся: „Бе-бе-бе-зумец! Слыханное ли дело – поросёнку к людям на ёлку ходить? Не вздумай, глупая голова, а то зажарят тебя с нашей и съедят бе-е-е-д-ного!“

- А я так сделаю, что не замарят, - отвечает Хрюк. -
Даже и не узнают, что я поросёнок!

Самому бы ему ни в жизнь до такой хитрости не додуматься, но у него кошка знакомая была – в школе сторожем служила.

Она-то и надоумила. – „Ты, – говорит, – оденься! У ребят ведь карнавал будет, все ряженные придут, кто лисой, кто зайцем. Тебя и не узнают“.

Как подошёл Новый год, прибегают Кошка на скотный двор: „Давай скорее собираться, сейчас ёлку зажгут, и угощение уже готово!“

Услышал Хрюн про угощение и нинулся себя не пом-
ня одеваться.

– Постой, – говорит Кошна. – Уж больно ты за-мур-мурр-занный! Сначала умыться надо, а то ребята тебя сразу узнают, скажут: „Что это за свинья такая?!“

Ох, и неохота было Хрюку умываться, но делать нечего, с горем пополам рыльце ополоснул.

Стал он одеваться – штаны на голову натягивает, рукавички на задние ноги пялит... Смех и грех!

Идут они с Ношкой, а у Хрюна сердчишно всё-та-ни ёнает: а что как узнают, да с нашей?.. Страшно!

А тут по дороге Нозёл попался. Увидал Хрюна – и в сторонку. – „ Не бе-бе-ей меня, мальчик! Не буду больше бе-ельё жевать!“ – „Ага, – думает Хрюн, – не узнал меня Нозёл за человека принял!“

Идут они дальше – глядь, лежит под крыльцом Хрю-
нова мамаша – рылом столбы подрывает.

Только она Хрюка увидела – поднялась и прочь... –
„Видишь, – говорит Кошка, – как я всё хорошо устрои-
ла! Уж если тебя родная мать не узнала, – значит,
никто не узнает!“

А Хрюк вместо „спасибо“ как на Кошку цыкнет:
„Брысь, такая-сякая!“

Кошка с перепугу на дерево залезла, а Хрюн совсем развеселился. „Так-то оно лучше, а то эта чистюля ещё проболтаться может!“

Вот и школа. Двери распахнуты, дежурные всех встречают. „Добро пожаловать“ говорят.

И Хрюну сказали: „Добро пожаловать!“ – Только он ничего на это не ответил, а как был в шубе и в галошах, прямо в зал полез.

– Погоди, погоди, мальчик, – кричит дежурный, – ты разденься сперва! – Нечего делать, снял Хрюк галоши и в зал пошёл.

Там как раз концерт начинался. Кто поёт, кто пляшет, кто стихи читает.

Все слушают, сидят тихо-тихо, а потом хлопают громно-громно. А у Хрюка одно угощение на уме – знай похрюкивает: „Скоро ли за стол?“

- Тише, мальчик, - шепчут соседи, - ты слушать мешаешь. - А он всё своё.

А потом пошли все танцевать. И Хрюк туда же. Одному на ногу наступит, другого толкнёт, а сам и ухом не ведёт, словно так и надо. Извиниться – это не его поросячье дело.

– Фу, медведь наной! – сказала одна девочна. А Хрюк только фыркнул: „Не узнала, – думает, – ура!“

Но вот, наконец, и к столу позвали. Первым Хрюк летит, всех расталкивает.

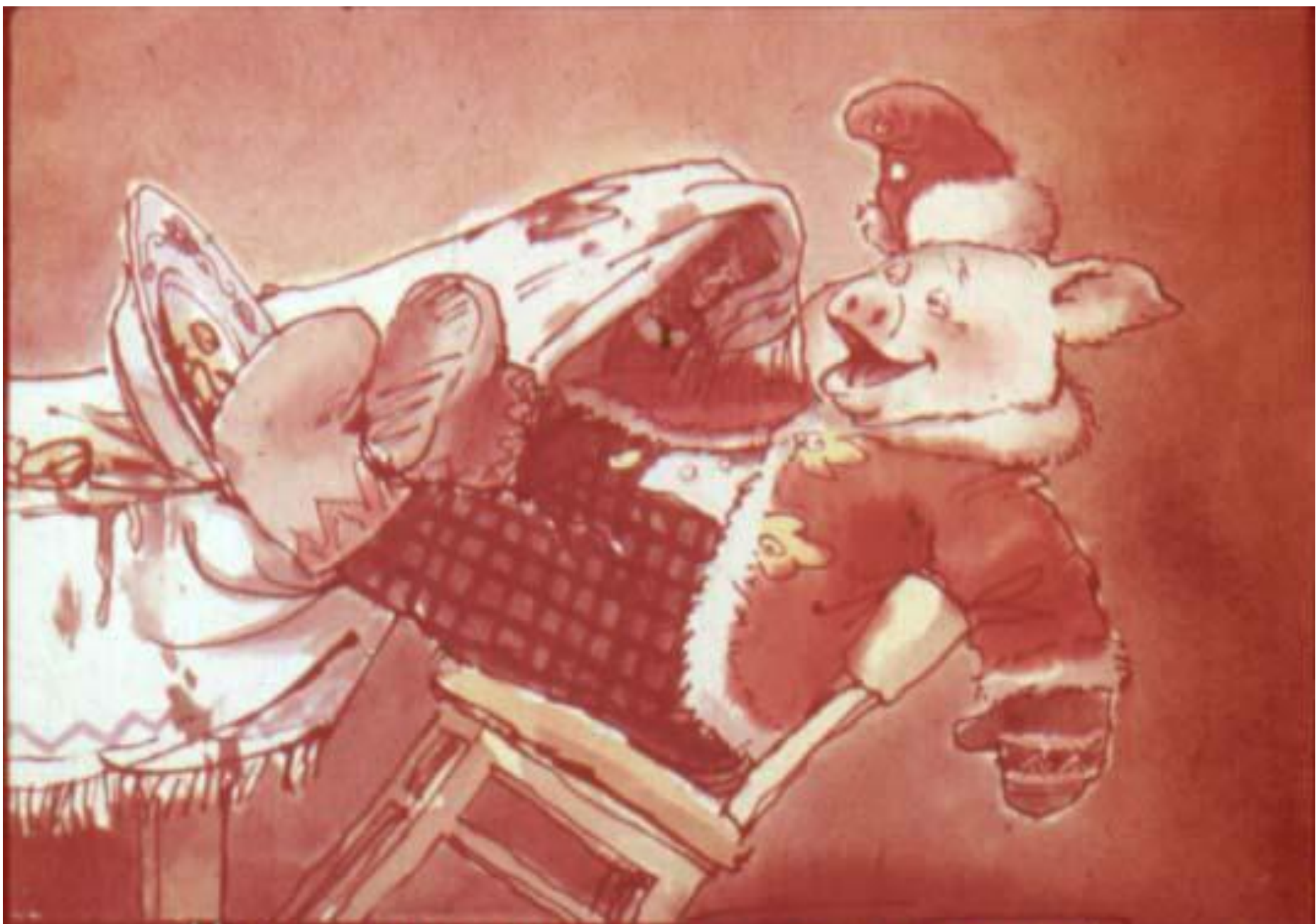
Плюхнулся на стул и давай со всех тарелок к себе угощение сгребать.

Шум, хохот кругом, ребята и есть не могут – все над Хрюком смеются.

А ему и горя мало – пяточком в тарелку залез и упи-
сывает всё подряд.

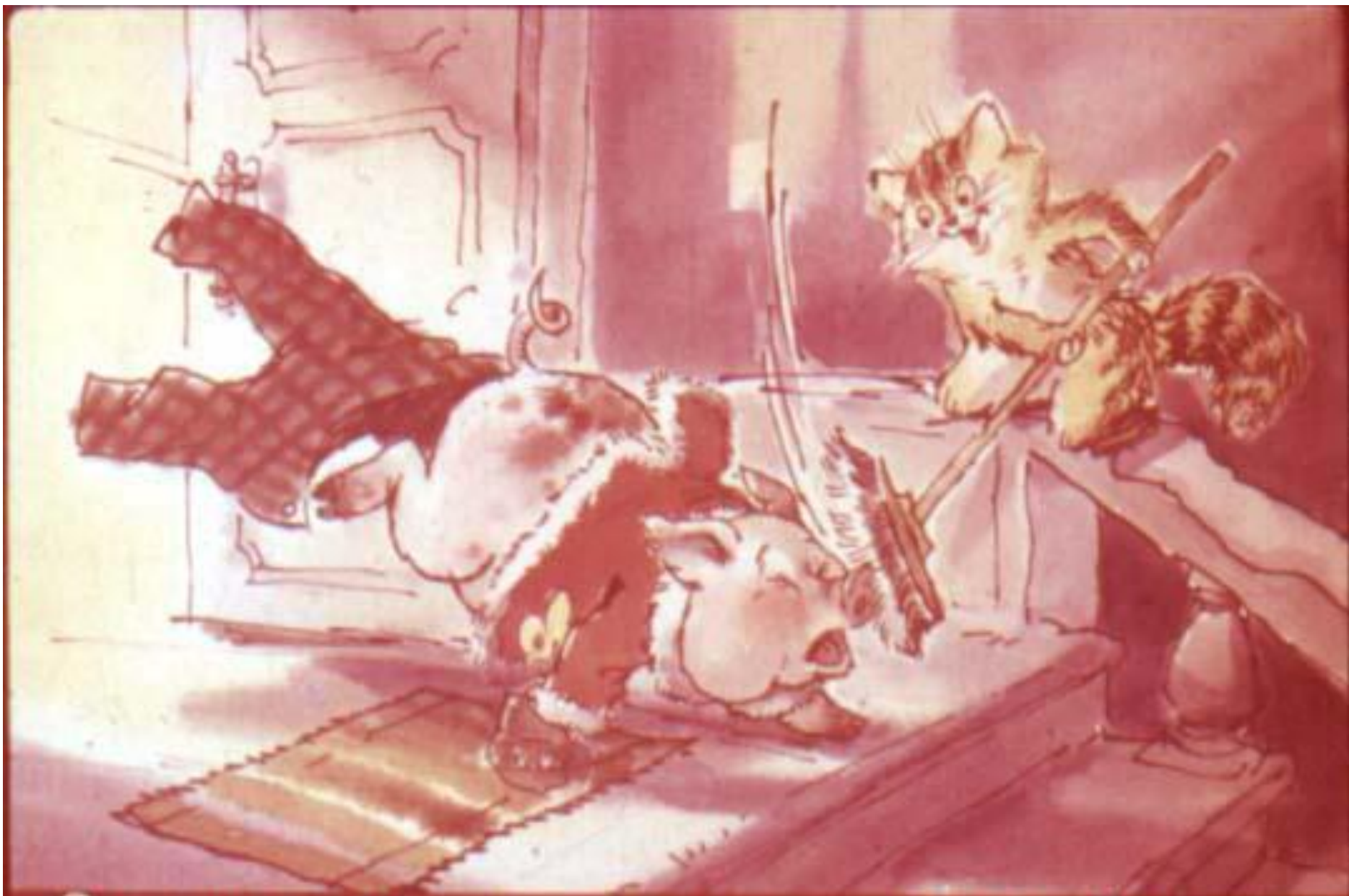
Наконец отвалился да и... ноги на стол!

Тут уж кто-то не стерпел и сказал: „Разве это мальчик? Это ж просто-напросто поросёнок!“

Хрюк всночил, да как завизжит: „Ой, узнали-и-и!“ –
И кинулся со всех ног бежать.

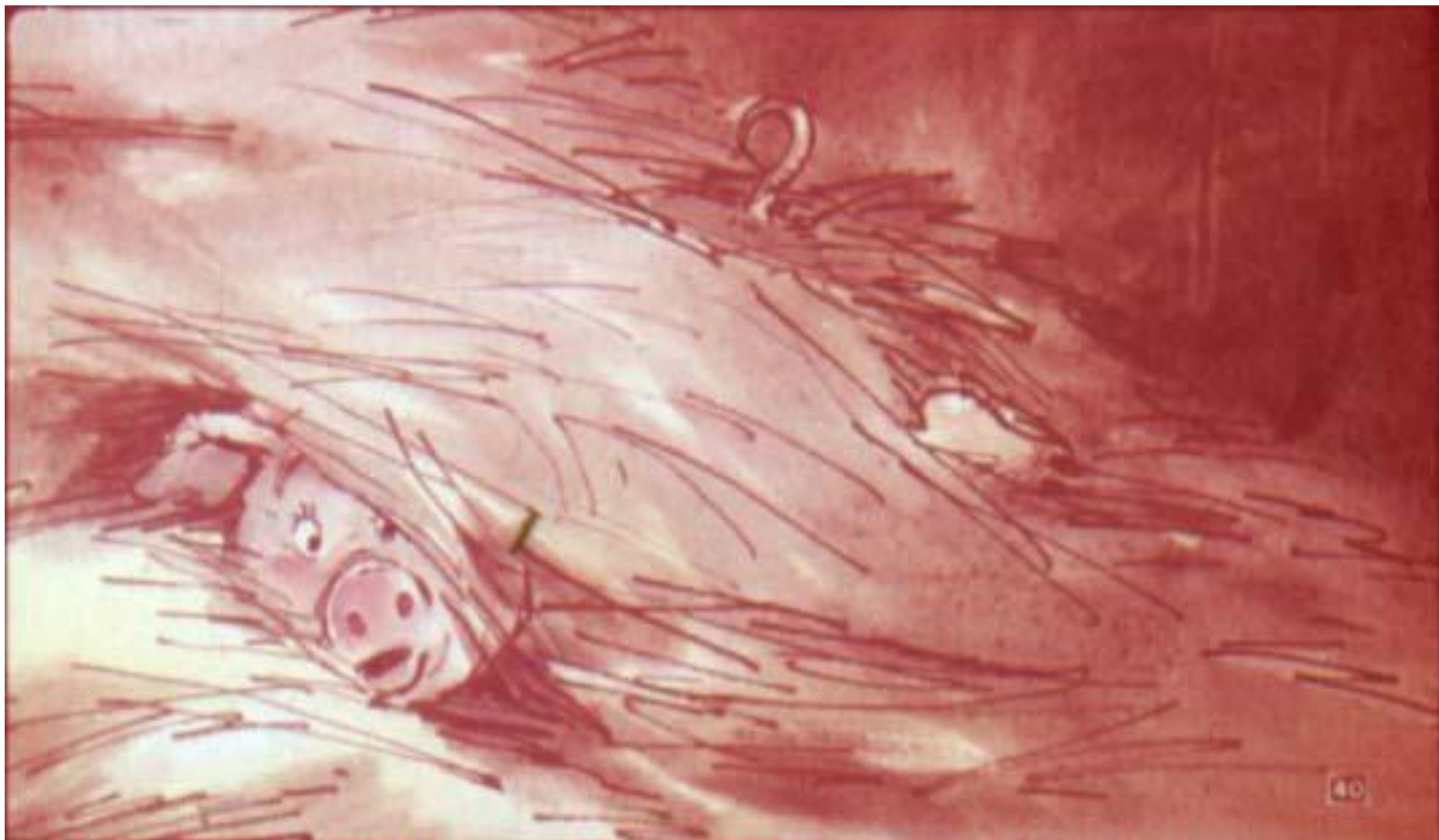
Зацепился за ручку, штаны с него слетели. Да ещё
Кошка ему по носу раз-раз: „Не будь свиньёй!“

Ное-как вырвался Хрюк. До дому добежал... А тут
Нозёл. – „Ах, это ты меня напугал?“

Да как боднёт его – сразу шуба свалилась!

Чуть живой добрался Хрюн до родного хлева, зарылся в солому – один пяточок наружу торчит. Дрожит бедняга от страха, а сам говорит: „Д-да п-п-п-почему ж-же он-н-ни м-м-меня узнали?“ – И верно – почему?

КОНОЕЩ

Художественный редактор Л. Усайтис
Редактор Т. Семибратова

Студия „Диафильм“, 1968 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. №7
Д-407-68

Цветной 0-30 ЧЕРНО-БЕЛЫЙ 0-20

